

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.5

Научная статья

Арсен Каноков: на гребнях рисков и свершений (к 65-летию со дня рождения)*Тхагапсоев Х. Г.*

E-mail: gapsara@rambler.ru

Статья посвящена репрезентации политико-психологического и делового портрета, а также анализу многогранной деятельности известного российского политика и крупного предпринимателя А. Б. Канокова; особое внимание уделено периоду его работы в должности Президента Кабардино-Балкарской Республики. В качестве его сущностных характерологических черт (особенностей) выделяются: открытость и демократичность в политической коммуникации и в отношениях с гражданским обществом; креативность деловой и управленческой культуры, активность и масштабность благотворительной деятельности.

Ключевые слова: *политика, демократия, гражданское общество, экономика, бизнес, финансы, бюджет, институты развития, институты гражданского общества, реформы, реформы земельных отношений.*

DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-20-31

Для цитирования. Тхагапсоев Х. Г. Арсен Каноков: на гребнях рисков и свершений (к 65-летию со дня рождения) // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 1. С. 20–31. DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-20-31

© Х. Г. Тхагапсоев, 2022

Арсен Каноков по всем мыслимым в аналитике критериям – деловым, социальным, политическим, карьерным и личностным бесспорно относится к числу самых выдающихся выходцев из Кабардино-Балкарии, ее сыновей. Неизвестно есть ли у него личный биограф, но нет сомнения в том, что о нем будет написана не одна книга. Ведь человеку из простой семьи сельской глубинки (без всякого «бэкграунда», как сегодня сказали бы) пройти путь через экономические джунгли, политические катаклизмы, юридический вакуум и, наконец, через постоянные угрозы личной безопасности в 90-е годы до вершин бизнес-успешности, статуса миллиардера – это подвиг достойный не только восхищения, но и самого основательного внимания историков республики. Однако А. Б. Каноков на этих, редкостных сами по себе, достижениях не остановился. Он сумел еще выстроить сложную политическую карьеру депутата Госдумы РФ, Президента КБР, сенатора РФ. Понятно, что каждый из этих этапов жизни имеет собственную, насыщенную событиями и трудностями историю, которая ждет своих кропотливых исследователей. Мы же ограничимся (вынуждены ограничиться) лаконичным анализом одного из них – этапа президентства Арсена Башировича в КБР.

Финансирование. Исследование выполнялось без финансовой поддержки фондов

Вероятно, уместно начать наш дискурс с очерка абриса (хотя бы в самых общих чертах) той власти, на смену которой заступил А. Каноков. Ведь время ныне столь быстротечное, что человек порой и не помнит, что было вчера с ним, рядом с ним. Но в КБР многие и сегодня хорошо помнят, какой немыслимой политической новизной и невероятным поворотным событием стало появление А. Канокова в роли президента; какие надежды и ожидания это пробудило у людей, особенно молодых. Если в этих словах кто-то увидел лишь комплимент в адрес Арсена Канокова, он ошибается или забыл атмосферу тех лет. Напомним ее хотя бы в самых общих чертах.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВЛАСТИ ИЗ 90-Х

Обстановка в республике в ту пору была тягостной. Экономика и хозяйство находились в близком к коллапсу состоянии, КБР по всем рейтингам и оперативным оценкам Центра годами пребывал в отстающей группе регионов РФ. Долги республики за потребленную электроэнергию и энергоносители превышали 10 млрд. руб., а дотационность бюджета была близка к 80%. Прогрессивная по меркам 80-х и во многом перспективная даже в постсоветских условиях промышленность КБР (электроника, машинно-приборостроение, алмазно-инструментальная отрасль, цветная металлургия, пищевое производство) была просто убита хищнической приватизацией. Рушилось и сельское хозяйство, что на протяжении всей советской истории находилось на очень хорошем, «орденоносном счету» во всем Советском Союзе. Так, в КБР вообще не проводились необходимые процедуры ликвидации колхозов, которые по указу Бориса Ельцина упразднялись. Ведь они являли крупнейший сектор экономики и занятости населения республики. Не было также и приватизации земель сельхозназначения, ее отложили («отсрочили») на 50 лет, хотя во многих регионах России приватизировали землю, наделив ею бывших колхозников и сельскую интеллигенцию (учителей, врачей, работников культуры), создав таким образом здоровые основы земельного оборота и миллиардные масштабы залогового капитала для аграрного сектора. Именно нерешенность земельного вопроса и «залповый сброс» колхозной формы из экономики породили условия для разграбления сельхозпредприятий и систему теневого оборота земель, а заодно обрекали едва ли ни всю экономику республики на теневое бытие. Естественно, что в такой ситуации заявили о себе не «новые черты новой экономики», а, увы, утрата ключевых отраслей промышленности, деиндустриализация и откат технологической культуры аграрной сферы. В итоге экономика республики свелась к почти повсеместному производству низкокачественной водки, чему сопутствовали самые неприглядные последствия: доминирование теневой экономики (о чем уже говорилось), конфликты интересов в коридорах власти и в среде чиновников, громкие разборки водочных баронов.

«Историческим памятником» неразумных решений в промышленности республики из 90-х стала судьба уникального Тырныаузского комбината. Он мог бы и по сей день успешно функционировать, если бы остался частью комплекса цветной металлургии России. Но был изъят из этого комплекса и передан КБР, за которым последовал его развал.

В государственной сфере людей возмущали странности новой конституции КБР и обилие власти. Тут и «суверенность КБР», и «гражданство КБР», свой доморощенный конституционный суд (который неведомо чем занимался до недавних пор), двухпалатный парламент, даже свое министерство иностранных дел. Будто КБР – многомиллион-

ная держава, которой остается обзавестись лишь армией и флотом [1]. Подобное обилие полномочий лишь развращало власть, порождало безответственность. Характерен в этом плане известный феномен «водочной зарплаты». Ведомства и чиновники, отвечающие за финансы и бюджет, настолько «не заморачивались» своими обязанностями, что бюджет КБР прямо «оперировал водкой», ею и платили за работу учителям, врачам, работникам культуры.

Справедливости ради надо отметить, что «водочная зарплата» существовала и в многих других регионах. И только после выхода В. Путина на политическую арену Центр занялся «вывихами» власти и организации управления в этнических республиках – наведением конституционно-правового и политико-управленческого порядка на просторах России, во всех ее весях [2-5].

Ко всему этому надо добавить высокий уровень безработицы (к сожалению, он и сегодня большой), отсутствие системных условий для развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. На этом фоне началось президентство Арсена Канокова в Кабардино-Балкарии.

ПОЛИТИКА КАК МИННОЕ ПОЛЕ ДЛЯ НОВОГО АКТОРА

Этот тезис практически всегда и всюду подтверждается на практике – в судьбе любого значимого политика. В случае с Арсеном Каноковым были и конкретные «минеры». Да, слава Богу, мины не закладывались в кабинеты и автомобили – то были «мины неприятия» нового президента, «мины желания» помешать его деятельности. Летели они, прежде всего, из рядов и окружения уходящей власти. И самые безобидные из них – кулуарное шушуканье разного толка: «он (т.е. Каноков) не политик – он бизнесмен невесть откуда», «ничего у него не получится», «ай-ай, он не так сказал, ой-ой, он не то сказал...» эхом отзывалось везде и всюду.

Но были и мины иного плана.

Вероятно, только самые ленивые не попытались в ту пору предложить новому руководителю республики свои «самые важные и неотложные» идеи, планы и предложения, требующие «немедленного воплощения во имя блага и процветания республики». Идеи и предложения были самые разные – от возвышенно романтических до приземленных – аж некуда. Так, группа известных художников предлагала построить в Нальчике (в КБР) музей современного искусства, по образцу и подобию известного музея в Нью-Йорке. Инициаторы идеи были уверены, что это превратит КБР в туристическую Мекку со всеми благотворными для экономики и бюджета последствиями. Иного мнения были «крутые бизнесмены», которые брались «поставить на рельсы за считанные месяцы» современное интенсивное производство свинины в КБР мощностью в тысячи тонн, что якобы позволит республике забыть, «что такое дефицит бюджета». Кто-то убежденно доказывал, что КБР «может и должна» стать успешной зоной рыбоводства. И так далее и тому подобное. И на все это надо было как-то реагировать, с чем-то соглашаться, что-то отвергать и при этом не ошибиться и автора не обидеть. Тем более, что часто для автора громкого проекта главное заключалось не столько в самом проекте, сколько в атмосфере свободы, в той, доселе небывалой возможности достучаться до власти и предложить свою идею и видение, свой проект аж самому президенту. Такая обратная связь, такая открытость, еще вчера была просто немыслимой, как же не воспользоваться этим!

И пользовались активно.

Свои идеи выдвигали и фонтанирующие пассионарностью националисты всех мастей. Они касались, прежде всего, как повелось с 90-х годов, переименований поселений, улиц, парков, скверов.

В этой непростой ситуации исступленной кулуарной войны «минеров» Арсен Баширович избрал наиболее доступную для него, но далеко не самую легкую стратегию действия и выстраивания собственного имиджа – расчистку финансовых завалов и бюджетной разрухи, ликвидацию долговых дыр и перезапуск экономики КБР. В это же время он пытался снизить уровень дотационности бюджета, который доходил в ту пору до рекордных 70-80%. Даже человеку очень далекому от финансов и бюджетов понятно, что решать такие задачи вкуче, одновременно сложно. В кулуарах бурно обсуждали, что помощники президента по финансовым вопросам открыто жалуются на невыносимо высокий уровень требований, которые предъявляются президентом к ним, к их деятельности.

Вот здесь любой аналитик подчеркнет, что А. Каноков в данном случае, увы, действовал как идеалист (а точнее – перфекционист) и романтик в политике. Более опытный человек в политике (читай - бывалый, хитрый, с опытом кабинетного карьериста, ушлый и не лишенный цинизма) стал бы действовать иначе. Скажем, «поплакался бы в высоких кабинетах» и взвалил бы на них тяготы оздоровления бюджета и финансов республики. Ведь в верхах власти России искони действуют своеобразные традиции – любой вновь назначенный глава региона может рассчитывать до поры и времени на некие снисхождения и преференции. Скажем, на разовое существенное вливание в бюджет республики «новичка». Не говоря уже о том, что в России всегда были и есть республики, кои не очень озабочены дотационностью собственного бюджета – живут, что называется, ни в чем себе не отказывая. Но А. Б. Каноков не стал искать легких путей и послаблений. И за короткое время (за первые два-три года президентства) практически расчистил финансовые и долговые завалы, которые ему достались. Бюджет в целом существенно подрос, а его дотационность снизилась до 35-40%. Эта была крайне сложная работа. Но, как и положено в политике, решив ее ценой больших трудов и серьезного напряжения, а главное – ценой конфликтов и расставаний с частью своих близких помощников, А. Каноков, судя по всему (и моим наблюдениям тоже) впервые, испытал горечь и определенные разочарования в политике властного центра. Ведь центральные ведомства страны, что называется «и не заметили» немислимо тяжелые свершения нового лидера КБР и не сочли нужным как-то это простимулировать. Скажем, некими преференциями в плане инвестиций в республику, в ее развитие, как это резонно ожидалось в представлении нового в политике человека.

Конечно же, усилия нового президента по развитию экономики республики вовсе не сводились к оздоровлению финансов и бюджета, снижению его дотационности, о чем здесь пока шла речь. На самом деле все было иначе. Оздоровление и укрепление бюджета стало следствием целого ряда системных мер по обеспечению экономического роста КБР, о чем в деталях могли бы поведать историки, а еще лучше – историки экономики. А мы же ограничимся лишь перечислением отдельных штрихов и ярких признаков активизации экономической жизни в республике и подъема экономики в целом при президенте КБР А. Канокове. Именно в ту пору постсоветская Кабардино-Балкария впервые поки-

нула пребывание в числе отстающих регионов РФ и устремилась вверх, поближе к 40-50, а порой – в третью десятку, т.е. в группу динамичных в плане развитии субъектов. А подъем в сфере строительства и благоустройства городов, особенно Нальчика, в ту пору был столь значимым, что, возможно, когда-то станет предметом интереса и анализа архитекторов и градостроителей. Тем более, что в России тогда еще не было тех масштабных национальных проектов жилищного строительства и инфраструктурного развития, что сегодня затрагивает едва ли ни вся и все в стране, вплоть до небольших клубов и амбулаторий в очень небольших поселениях, фактически освобождая местные власти от самых сложных проблем и забот.

Далее мы обратимся к самой острой в момент появления А. Каноква на посту президента проблеме в КБР – к проблеме демократии и открытости власти. Но к данному разделу, к разделу о бытии восходящих и успешных новичков в политике напрашивается заключение.

Дело в том, что кулуарное противодействие конкурентов и оппонентов, да и открытых недоброжелателей («минеров») любому восходящему политику явление, широко распространенное – не только «в Америке Трампа и Байдена» или на «незалежной Украине», но и в нашей, чиновно-бюрократичной, умеренно демократичной и, как известно, вертикально организованной России. Достаточно вспомнить сюжеты из отечественной политической сцены хоть 90-х, когда Президент Ельцин мог снять без каких-либо объяснений министра, назначенного на должность лишь неделю назад. Даже в сегодняшней «строгой путинской России» мы видели, масштабную и хорошо организованную работу «политических минеров» против «политического новичка». Памятен, думаю многим сюжет из одной наших губерний на востоке страны, где против только что назначенного Президентом РФ В. Путиным на должность и.о. губернатора проходили очень активные и хорошо организованные массовые выступления в пользу «политического минера» с уголовным прошлым. И это продолжалось недели и недели, втягивая в себя массу и чиновных и простых людей, приковывая к себе внимание всей страны. Арсен Канокв в свое время просто сделал вид (собрав, как говорится, «нервы в кулак»), что ничего особенного не происходит и «никаких минеров невидно». И это оказалось самой выигрышной тактикой. Постепенно кулуарная война сошла на нет – ведь война возможна лишь при активности хотя бы двух сторон.

НРАВИТЬСЯ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ? К ВЕЧНОЙ ДИЛЕММЕ ВЛАСТИ

Современный мир таков (с интернетом, телевидением, многообразием мнений и интересов), что даже не в очень демократичных странах власть ищет пути обратной связи с обществом, опору на институты гражданского общества. Но при этом власть всегда оказывается перед обозначенной выше дилеммой, хотя любая власть, наверняка всегда хочет действовать результативно и не терять поддержки населения. В реальности (как показывает практика) успех или провал власти в отношениях с обществом больше всего зависит именно от открытости и демократизма, на которые та или иная власть способна. Арсен Баширович, как уже подчеркивалось, изначально вызвал симпатии значительной части населения тем, что осознанно или неосознанно, но энергично демонстрировал открытость, демократичность. Однако одно дело быть приверженным к демократии и демонстрировать открытость, совсем другое – добиться этого же в действиях и в поведе-

нии многочисленных структур власти и чиновников. Эта проблема, увы, повсеместная, встречается не только у нас – всюду. И на том же Западе.

Да, у нас принято обольщаться Европой – мол там независимые СМИ, а межпартийная конкуренция настолько острая и бескомпромиссная, что на ближайших выборах «сносит на корню» власть, если она позволяет себе закрытость, вранье, лень, лукавство. Да, накал конкуренции во власти на западе куда выше, чем у нас. Но отношения власти и гражданского общества нигде (и на западе тоже) не бывают безоблачными. Это справедливо и сегодня, а в ту пору ситуация была, куда хуже. Все осложнялось тем, что в КБР тогда доминировали странные формы организации гражданских сил, которые родились в 90-х и первыми ринулись на «борьбу с режимом КПСС», как было модно в ту пору. Это были, разумеется, националисты – самые различные националистические силы и движения. Для властей КБР, которые в 90-е годы сами пошли по пути радикальной суверенизации республики, националисты были не только оппонентами, но и «полезными попутчиками». Ведь добиваясь больше полномочий от Москвы, региональные власти кивали на националистов у себя дома, в своих республиках. Так что националисты «шли с властью в одном ряду». В итоге в этнорегионах (и в КБР тоже) многие националисты, даже самого радикального толка, заседали в парламентах, рулили в министерствах, правили муниципальными властями и целыми поселениями. В КБР на втором эшелоне внимания власти находились также национальные организации уже иного толка, с «уклоном в культуру», многочисленные национально-культурные центры и движения – евреев, осетин, белорусов, прибалтов и т.д. Как отдельная политическая сила громко выступало казачество. Власти тех лет не обходили своим вниманием и такую своеобразную форму гражданского общества как «родовые объединения».

На благосклонное внимание власти претендовали и структуры бизнеса-актива (ассоциации малого и среднего бизнеса, фермеров, банков и т.д.), хотя бизнес всегда предпочитает «тихие и прямые отношения» с людьми власти, в коридорах власти.

В итоге самой отринутой от власти была интеллигенция – научная, культурная, образовательная. И А. Каноков это понимал и видел. И вскоре на первый план в его действиях вышли поиски форм активного взаимодействия президента и гражданского общества КБР. Многие предлагали не ломать голову – создать аналог общественной палаты РФ в нашей республике. Но вскоре возникли сомнения о приемлемости такого решения. Дело в том, что в то время Общественная палата РФ по составу и поведению являла собой клуб активистов радикального российского либерализма – людей типа Николая Сванидзе (который и был в числе руководителей этой палаты), для которых любое действие власти заведомо было «неправильным, не демократичным, не цивилизованным, просто ужасным». Но сама Общественная палата РФ хотела и всячески пыталась свою власть и свое влияние распространить на регионы. Например, на базе КБГУ она устраивала выездные заседания, что называется, помимо действующей власти КБР и «поверх ее головы».

Однако было очевидно, что стратегия взаимодействия гражданского общества КБР с новым президентом в «культуре Сванидзе и сотоварищей» пользы не принесет. В итоге споры по поводу формы взаимодействия власти и гражданского общества сошлись на именовании «Общественно-консультативный совет (ОКС) при Президенте КБР», в котором были бы представлены лидеры наиболее значимых и активных структур граж-

данского общества республики и интеллигенция. Но, как это часто бывает, по ходу формирования совета заявила о себе «небольшая деталь», которая могла превратить эту структуру в «формальное приложение» к администрации президента, где все будет решаться самой же администрацией, ее аппаратом.

Дело в том, что предлагалось роль секретаря создаваемого Совета поручить кому-то из чиновников президентской администрации. Однако активисты гражданского общества настаивали возложить функции координатора Общественно-консультативного совета на кого-нибудь из рядовых членов этого Совета. Принятие решения оставалось за Арсеном Башировичем. И он, к удивлению, многих, поддержал идею максимальной свободы Совета, хотя ему, разумеется, было бы куда удобнее и спокойнее держать активистов «на коротком поводке» руками чиновников из своего аппарата. Ведь в аппаратах любой действующей власти всегда находятся люди, скептические в отношении гражданского общества и готовые его приструнить – были они и в данном случае. Так что в очередной раз проявилась реальная (не показная) приверженность А. Канокова к демократии, чего, увы, и по сей день явно не хватает, и стране, и в нашей республике.

Вероятно, было бы неправильно мне, одному из организаторов и активистов общественно-консультативного совета при Президенте КБР, давать оценки этой структуре и ее деятельности. Возможно (и хочется надеяться), что когда-нибудь найдется кропотливый историк или политолог, который разложит работу этого совета при президенте, о котором идет речь, «по косточкам». Я же позволю себе поделиться лишь одним наблюдением, а точнее – фактом.

Поначалу министерства и ведомства с барской снисходительностью реагировали на обращения, запросы и предложения ОКС. Но довольно быстро ситуация изменилась – реакция ведомств стала быстрой и куда более ответственной, а порой – даже «нервной». Дошло до того, что однажды прямо в ходе заседания ОКС (вопросы к заседаниям готовились гражданскими активистами, а заседанием руководил Президент) один из министров республики решил подать в отставку. Да, здесь нет повода гордиться, тем более – торжествовать. Скорее – случилось стечение целого ряда ошибок, и со стороны гражданского актива, «пережавшего» в критике министра, и со стороны министра, не справившегося с собственным самолюбием и эмоциями. Но важно другое – общение министра на открытой арене с активом гражданского общества привело к признанию министром, что «работа в его ведомстве, видимо, не заладилась и он не считает возможным оставаться далее в должности». Так что, открытость отношений власти и общества не менее полезна для самой власти – слабый министр покинул пост добровольно. Привел этот «громкий пример» лишь потому, что в регионах страны, как было тогда, так остается и сегодня, проблемным системное взаимодействие гражданского общества и власти. В регионах обычно копируют, все «как это делается в Центре, Москве». Да, в Москве с некоторых пор стали практиковать общественные советы при министерствах, они и на местах (в регионах) также оказались уместны и полезны. А вот ОКС – это особое явление, здесь десятки энергичных и квалифицированных активистов гражданского общества республики регулярно общаются с Главой КБР, предлагают на его рассмотрение актуальные вопросы, которые являются таковыми по оценкам гражданского общества. А еще регулярно готовят аналитические материалы о плюсах и минусах деятельности власти и ее структур, как «это

видится в обществе»; вносят предложения, где и что надо бы усилить в работе власти. Хочется надеяться, что ныне действующая власть заинтересуется подобной формой опоры на гражданское общество. Ведь главное во взаимодействиях власти и гражданского общества – оперативность, злободневность.

В ТИСКАХ ПРОКЛЯТЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА

С первого дня появления в республике А. Канокову давали знать, что от него ждут приватизации земли, как это сделано в абсолютном большинстве регионов России. Предыдущая власть, как уже отмечалось, «заморозила» приватизацию земель сельскохозяйственного назначения. Возможно, первый президент КБР, взгляды и политический опыт которого сложились в советской системе, вполне искренне усматривал в приватизации некий «откат в феодальное прошлое». В какой-то мере об этом свидетельствуют и мифы, которые нагнетались прямо из кабинетов власти – будто даже сама попытка приватизации земли приведет к войне кабардинцев и балкарцев на десятилетия. И все это постоянно муссировалось и в провластных СМИ. А в итоге у чиновников тех лет сложились такие фобии, что любой намек на приватизацию земли вызывал истерику и нескрываемое желание уйти от этого вопроса любыми способами.

А тем временем, жизнь в земельной сфере и сельхозпроизводстве шла своим чередом», т.е. под влиянием конкретных интересов вполне конкретных лиц. Для них (это были в основном крупные чиновники и приближенные к власти бизнесмены) запрет на приватизацию земли был удобным прикрытием – они по договорам с муниципальными чиновниками получали сотни и тысячи гектаров земли в частное пользование на годы и годы по символической «арендной плате». Это вызывало серьезное недовольство селян, у которых фактически отняли право на землю, данное им российским законом. Были недовольны и фермеры, малый бизнес, которые не могли добиться прозрачного доступа к аренде земли, поскольку «все уходило к китам» (как называли теневых пользователей землей). Нетерпимость сложившейся ситуации усиливалась и тем, что с серым землепользованием соседствовали брошенные, зарастающие бурьяном и кустарником земли. В итоге из полезного оборота ежегодно выбывали десятки, а то и сотни гектаров земли. Надо было что-то делать с этой ситуацией явной бесхозяйственности и безответственности.

На этом фоне А. Каноков начал осторожно поднимать земельный вопрос. Поначалу он создавал разные комиссии и рабочие группы из подчиненных. Но время шло, а дело не сдвигалось. Было видно, что чиновники каким-то образом нашли способ убедить его, что лучше вообще не поднимать вопрос о земле. Но в какой-то момент вновь проявился тот добротный политический и этический идеализм (или романтизм – кто как сочтет), что присущ Арсену Башировичу. Он собрал узкий круг своих помощников и небольшую группу сторонников реформ земельных отношений и поставил вопрос так, что всех удивил. Он буквально заявил следующее «Из всего, что слышал до сих пор по поводу земли, я так и не вынес четкого убеждения, что же лучше для республики и населения – приватизировать землю или нет. Убедите меня!»

На какое-то время воцарилась тишина, такой прямоты никто не ожидал. Но постепенно люди разговорились, общение стало откровенным и заседание затянулось надолго. Выяснилось и то, что не было большим секретом – главы районов и чиновники от аграр-

ной сферы не дремали. Они старались всячески настроить президента против земельной реформы, красочно расписывая «ее минусы». Чего только не было в этих «аргументах». И что земля будет раздроблена на мелкие участки и в итоге на межи уйдут тысячи гектаров; более того - севооборот будет просто утрачен, земля просто погибнет, а села лишаться возможности инфраструктурного и любого развития. Понятно, что все это было вымыслом (сегодня сказали бы «фейком»), не имело ничего общего с позициями и предложениями сторонников земельных реформ, с позициями фермеров, которые просто жаждали получить землю и были готовы лелеять и холить ее денно и нощно. Вскоре после этого совещания была сформирована такая рабочая группа, которая почти два года готовила земельную реформу в КБР (ее проект), проработав при этом все в деталях - от законодательно-правовых основ и проектов решений Парламента и Правительства КБР до алгоритмов пошагового действия местных муниципалитетов. А. Каноков пристально следил за работой комиссии и пропускал через себя все ключевые моменты готовящегося проекта земельной реформы. Наконец проект обрел контуры.

Этот проект, как любая сложная реформа, содержал массу компромиссных моментов. В частности: из реформы исключались предгорные пастбища; в ведении республиканских и местных властей оставалось 20% процентов земель сельскохозяйственного назначения (они не подлежали приватизации); в каждом поселении предусматривались также земли общего (общинного) пользования на пастбища, дороги и иную инфраструктуру, на ритуальные цели. Межеванию подлежали лишь достаточно крупные земельные участки (пакетные земельные паи) – не менее 10 га. А главное, будучи реализованна, эта реформа создала бы в республике залоговые ресурсы в десятки и десятки миллиардов рублей, открыв дорогу большим инвестициям в КБР, а аграриям – доступ к крупным кредитам. Понятно, что внимание к готовящейся реформе в обществе было пристальным – больше всего времени у разработчиков реформы ушло именно на всевозможные слушания проекта в депутатских комиссиях и многочисленных активах, на собраниях предпринимателей на бурных сборах национальных движений (балкарских, кабардинских), фермеров и малого бизнеса и т.д. В конечном итоге наступил момент, когда открытых и активных противников реформы практически ни стало.

Но все же этой реформе не суждено было состояться – буквально накануне совместного заседания Правительства КБР и Общественно-консультативного совета при президенте КБР, которое и должно было дать старт земельной реформе, случился известный шумный арест руководителей аппарата президента и госимущества республики (ведавшего земельными вопросами) по надуманным причинам, с использованием в качестве повода продажу ветхого здания бывшей филармонии. По всем каналам СМИ повторялись слова председателя госимущества в ту пору – «наш незаконный арест инициирован противниками земельной реформы». Кто они? – едва ли мы узнаем скоро. Но главное в том, что подготовленная ценой больших усилий реформа была сорвана, а нерешенность земельного вопроса так и остается «клеймом долга» на совести руководства КБР перед сельским населением. Только А. Каноков может с основанием сказать – я подготовил земельную реформу в открытых для общественности условиях и подошел вплотную к ее реализации, но мне так и не дали решить вопрос, хотя приемлемое решение было найдено. А земля, главное богатство КБР, увы, так и остается не задействованной в экономике КБР

в должной мере и в должных формах. Странно, что различные проекты и программы, нацеленные на развитие КБР, за которыми стоят власти, ведомства и эксперты всех уровней в нашей стране, почему-то не учитывают, что самым серьезным триггером развития экономики республики и генератором экономической активности населения могла бы стать именно хорошо продуманная приватизация земель сельскохозяйственного назначения. И еще – в мировой политической практике массовая приватизация всегда направлена на преодоление чрезмерной имущественной дифференциации и ее опасных для общества последствий. У нас же, в КБР – напротив, земля, увы, так и продолжает служить росту социального неравенства и имущественного расслоения населения.

ПЕРЕД СОЗИДАЮЩИМ ОТКРЫТЫ ВСЕ ПУТИ

Рамки журнальной статьи, увы, всегда стеснительны. Мы смогли коснуться лишь одного аспекта сложной, полной напряжения сил и созидания жизни Арсена Канокова – его президентства в КБР, и то – моментами. Однако непредвзятый взгляд без труда заметит самое главное в этой сложной полосе его жизни – Президент А. Б. Каноков не стал, как часто водится, местечковым начальником, упоенным своим креслом. Он «пахал» и «ломал себе кости» – поднял из руин бюджет и финансы республики; дал такой толчок экономике, которого хватило еще на годы после его ухода. И будучи президентом он оставался в буднях жизни, в заботах и проблемах человека; всегда стремился идти навстречу тем, кому трудно. Масштабы его помощи людям, масштабы его благотворительности порой смотрелись как укор нашему не очень богатому и не очень щедрому государству, его ведомствам. А главное – он не стал ни мастером, ни пленником искусства политического ханжества: не стоял на цыпочках перед чинами из столицы, не лобызался с каждым широким погоном. К тому же, он не разделял негласно, но, увы, широко практикуемую в наших силовых органах «презумпцию виновности любого бизнеса» и по возможности противостоял этой опасной философии. Так что поведение А. Канокова могло где-то и кому-то казаться странным, «поведением белой вороны», а, значит, не очень правильным. Не потому ли А. Б. Канокова выдавливали из должности под надуманный, шумный, дымный, лязг и визг? Не потому ли был затеян судебно-комедийный процесс, что обернулся очернением его сподвижников и даже трагической смертью одного из них?

Но, видимо, где-то верхние эшелоны власти не лишены мудрости, коли они позаботились о сохранении А. Б. Канокова, его видения, опыта и энергии в пространстве политики и власти.

А Арсен Баширович, как всегда, был и остается самим собой – в вихрях рисков (при всем внешнем спокойствии) и в водоворотах дел. В свое время именно его усилиями знаковые долгострой КБР обрели жизнь. Решающими также стали его усилия в спасении и возрождении (после «цунами 90-х») одного из главных аэропортов страны, Минераловодского. Благодаря его энергии и заботам в КБР впервые появились мечети и церкви канонического уровня по архитектуре и масштабности. Его участие и поддержка дали многим молодым гражданам КБР шанс получить образование по экономике, финансам и менеджменту в зарубежных университетах. Он и сейчас продолжает благотворительную деятельность в этом направлении. Перечень подобных дел и свершений можно продолжать и продолжать.

Ныне в орбиту его забот попала региональная наука, в том числе и одна из роман-

тических идей и проектов 90-х. Речь идет об Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (АМАН). Эта идея изначально вызывала вопросы. Споры нет – замечательно, если некие этнические группы видят возможность поддержать науку, заботиться о ней, создавая в том числе и некие структуры. Но если при этом вход в эту структуру увязан с этим же этническим признаком, здесь возникают сомнения – о науке ли речь? Думаю, эти сомнения отпадут, и наука будет на первом плане, коль скоро сей проект берет под крыло Арсен Баширович. Уже так и происходит. За очень короткое время появились в многотомных изданиях фундаментальные труды историков и филологов КБР, которые годами ждали этого момента. На очереди – новые издания. А научный журнал «Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук», который в свое время оказался просто брошенным, будем надеяться, теперь пойдет в рост; получит признание Высшей аттестационной комиссии РФ и превратится в площадку апробации исследований ученых и надежную тропу для молодежи в большую науку – ведь здесь не счесть проблем для молодых и пытливых умов, желающих развития стране и своей республике [6-8].

Пожелаем же Арсену Башировичу новых свершений на благо России и Кабардино-Балкарии и, конечно же, долгих лет счастливой жизни!

Список источников

1. *Тхагапсоев Х. Г.* В России должен быть один президент // Газета «Известия», 26 декабря 1998 г.
2. *Тхагапсоев Х. Г.* Этноэтатизм как инобытие российского федерализма // Научная мысль Кавказа. 2002. № 3. С. 25–33.
3. *Тхагапсоев Х. Г.* Постижение Кавказа: новые ракурсы // Научная мысль Кавказа. 2003. № 4. С. 44–53.
4. *Тхагапсоев Х. Г.* К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 155–163.
5. *Тхагапсоев Х. Г.* К особенностям бытия современной России // Философские науки. 2007. № 9. С. 48–66.
6. *Кажаров А. Г., Тхагапсоев Х. Г., Яхутлов М. М.* Магистратура в современном российском вузе: региональное измерение // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 101–108.
7. *Сапунов М. Б., Тхагапсоев Х. Г.* Культура критического дискурса в образовании и науке // Высшее образование в России. 2018. № 7. С. 20–27.
8. *Тхагапсоев Х. Г.* Университет- к стратегии движения за горизонт // Высшее образование в России. 2020. Т. 28, № 8-9. С. 83–90.

POLITICAL SCIENCE

Research Article

Arsen Kanokov: on the crests of risks and accomplishments (on the occasion of the 65th birthday)*Tkhagapsoev H. G.*

E-mail: gapsara@rambler.ru

The article is devoted to the representation of the political, psychological and business portrait, as well as to the analysis of the multifaceted activities of the famous Russian politician and prominent businessman A. B. Kanokov; special attention is paid to the period of his work as President of the Kabardino-Balkarian Republic. The following are distinguished as its essential characterological features (features): openness and democracy in political communication and in relations with civil society; creativity of business and management culture, activity and scale of charitable activities.

Keywords: *politics, democracy, civil society, economics, business, finance, budget, civil society institutions, reforms, reforms of land relations.*

DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-20-31

For citation. Tkhagapsoev H. G. Arsen Kanokov: on the crests of risks and accomplishments (on the occasion of the 65th birthday) // Reports of AIAS. 2022. Vol. 22, no. 1. P. 20–31. DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-20-31

© H. G. Tkhagapsoev, 2022